

И.Б. БОРИСОВ
И.Г. ЧИСТОБОРОДОВ

ВОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ – ОСНОВА МИРНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Вопросы дальнейшего развития освобожденных территорий Украины, включая новые государственные образования – Донецкую и Луганскую народные республики, волнуют не только политиков, военных и дипломатов, но и правозащитников, ученых и большинство неравнодушных граждан, пытающихся разобраться в возможных путях выхода из тупика, в котором мы оказались из-за недальновидной и противоправной политики НАТО и США. Опираясь на международное право и накопленный мировой опыт выхода из посткризисных ситуаций, авторы настоящей статьи уверены, что путь к миру и дальнейшему демократическому развитию народов лежит через легитимные демократические процедуры волеизъявления населения освобожденных территорий.*

***Ключевые слова:** право народов на самоопределение, референдум, участие населения в управлении делами государства, освобожденные территории Украины, ЛНР, ДНР, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область, Харьковская область, свободное волеизъявление, выход из кризисных ситуаций.*

THE WILL OF THE POPULATION OF THE RELEASED OF THE TERRITORIES OF UKRAINE – THE BASIS PEACE DEVELOPMENT

***Adstract.** The issues of further development of the liberated territories of Ukraine, including the new state formations – the Donetsk and Lugansk People’s Republics, are of concern not only to politicians, military men and diplomats, but also to human rights activists, scientists and the majority of concerned citizens who are trying to figure out possible ways out of the impasse in which we find ourselves because of the short-sighted and illegal policies of NATO and the United States. Based on international law and the accumulated world experience of overcoming post-crisis situations, the authors are confident that the path to peace and further democratic development of peoples lies through legitimate democratic procedures for expressing the will of the population of the liberated territories.*

БОРИСОВ Игорь Борисович – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва
ЧИСТОБОРОДОВ Илья Григорьевич – доктор юридических наук, г. Москва

Keywords: *the right of peoples to self-determination, a referendum, the participation of the population in managing the affairs of the state, the liberated territories of Ukraine, the LPR, the DPR, the Luhansk People's Republic; Donetsk People's Republic, Kherson region, Zaporozhye region, Kharkiv region, free will, way out of crisis situations.*

Научно-правовой дискурс, оставляя за скобками споры о целесообразности специальной военной операции на Украине и принимая ее как данность, все чаще предлагает темы, связанные с дальнейшим развитием событий в рамках действующих норм международного права и глобальной практики, направленных на мирное развитие народов, наций и государств в посткризисных ситуациях. Речь идет не только о народе Украины, она — обо всех народах, вольно или невольно, прямо или косвенно втянутых необдуманно провокационными действиями западных «вершителей мира» в непростую ситуацию вооруженного конфликта.

Несомненно, что вектор поиска путей решения проблем юго-востока Украины должен находиться в русле обеспечения прав и свобод человека и гражданина, «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [1, ч. 3 ст. 1].

Цели демилитаризации и денацификации Украины в своем обращении к нации обозначил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «защита людей, подвергающихся издевательствам и геноциду со стороны киевского режима» [2]. Другими словами, основная цель специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины — «возвращение мира на освобожденные территории, создание условий для нормальной жизни и соблюдения равных прав граждан вне зависимости от этнической и языковой принадлежности»¹.

Самым простым, но ошибочным и даже порочным был бы путь установления военной диктатуры, как это зачастую бывает у «светочей демократии»² [3, с.120–135] на освобожденных территориях. Но цели проведения специальной военной операции, направленные на освобождение населения, в буквальном значении этого слова, предполагают совершенно другие — цивилизованные и гуманитарные — подходы к определению будущего территорий, основанные на воле населения.

Многолетняя война «родительского» государства со своим населением, грубые и массовые нарушения прав и свобод части своего народа сродни геноциду легитимировали право этого народа на принятие решения о своей дальнейшей судьбе. Стабилизация ситуации на посткризисных территориях начинается с нормализации политической жизни, полноценного воз-

¹ <https://tass.ru/politika/15260219> (дата обращения: 12.08.2022).

² См., например, материалы о событиях в Ираке, который уже на протяжении более 20 лет находится под контролем США и ЕС, строящих там «западную демократию для избранных», публикации по развитию ситуации, связанные с военным переворотом в Таиланде в 2006 г., осуществленным вооруженными силами страны, финансируемыми США и др.

вращения гражданского населения к участию в управлении государством и местном самоуправлении, которые предполагают проведение электоральных процедур в рамках общепризнанных демократических стандартов.

Первоочередным и главным вопросом для населения освобожденных территорий — Донецкой и Луганской народных республик³ и других территорий — стоит вопрос о дальнейшей судьбе, то есть о самоопределении, ответ на который находится в двух плоскостях: политической и правовой. Каждая из них переплетена между собой, взаимосвязана, взаимозависима и имеет свои составляющие — внутреннюю и международную, которые необходимо учитывать при любом сценарии развития государственности новых территориальных образований.

Самым сложным моментом в подходах к самоопределению является вопрос о воле народа или нации. Как показывает многолетняя практика, эта воля может выявляться как мирным путем, так и в ходе вооруженного конфликта, причем в данном отношении общих правовых рецептов не существует.

Известный конституционалист Б.С. Эбзеев подчеркивает, «что принцип самоопределения по своей природе одновременно является и политическим, и юридическим. Причем его политическое содержание, возможно, вполне рациональное для прошлого и адекватно отражавшее интересы участников международных и внутригосударственных отношений, часто и сегодня, несмотря на кардинальное изменение обстоятельств, берет верх над юридическим» [4, с. 63].

И если, исходя из заявлений руководителей провозгласивших независимость республик и новых освобожденных территорий (Запорожская, Херсонская, Харьковская области)⁴, можно отбросить сомнения в полити-

---

³ Формирование Луганской Народной Республики как независимого государственного образования произошло после провозглашения независимости 27 апреля 2014 года. В том же году, 11 мая, на территории Луганской области состоялся референдум о самоопределении, а 12 мая была провозглашена независимость от киевского режима. 21 февраля 2022 года Республика получила документально оформленное признание со стороны России и трех частично признанных государств (Южная Осетия, Донецкая Народная Республика и Абхазия). Донецкая Народная Республика была провозглашена 7 апреля 2014 года, 11 мая на части территорий Донецкой области состоялся референдум о самоопределении, который не был признан на международном уровне, а 12 мая была провозглашена независимость Донецкой Народной Республики. Состоялось признание со стороны России и Сирийской Арабской Республики.

⁴ См., например, материалы СМИ: В ДНР уверены, что присоединятся к России в статусе республики. Донецкая Народная Республика (ДНР) рассчитывает, что войдет в состав России в качестве республики, заявила глава МИД ДНР Наталья Никонорова (<https://vz.ru/news/2022/7/12/1167396.html>); Статус Луганской народной республики будет определен на референдуме о вхождении в состав России, заявил глава МИД ЛНР Владислав Дейнего (<https://vz.ru/news/2022/8/18/1173171.html>); В Херсонской области проводится подготовка к референдуму о вхождении в состав России, сейчас власти занимаются организационными вопросами, заявил глава военно-гражданской администрации региона Владимир Сальдо (<https://vz.ru/news/2022/7/6/1166484.html>); Глава Запорожской области Евгений Балицкий подписал распоряжение о проведении референдума о присоединении к России (<https://www.rbc.ru/politics/08/08/2022/62f0e6829a7947c215bc15d9>); Власти Харьковской области изучат мнение жителей о присоединении к России (<https://lenta.ru/news/2022/08/20/referhark/>).

ческом предрешении вопроса, связанного с объединением с Россией, то для международного признания такого шага необходимо провести целый комплекс внутренних и международных мероприятий (переговоров на высшем уровне, дипломатических встреч, обменов нотами, устранения разногласий, заключения двусторонних и многосторонних соглашений, взаимных уступок и т.д. и т.п.). Но первым и самым важным элементом этого комплекса должен стать акт, основанный на самоопределении населения каждой из освобожденных территорий.

Современная история знает примеры, когда таким актом становилось решение представительного органа. Ничего не мешало «цивилизованной Европе» после гуманитарной интервенции США (которые «без всякой санкции Совета Безопасности ООН провели кровопролитную военную операцию против Белграда, используя авиацию и ракеты прямо в самом центре Европы, в течение нескольких недель непрерывно сбрасывая бомбы на мирные города и уничтожая их жизнеобеспечивающую инфраструктуру» [2]) безоговорочно признать факт возникновения нового государственного образования⁵. Здесь не будет лишним напомнить о том, что недостаточный уровень легитимации серьезных геополитических процессов посредством подобной процедуры даже спустя десятилетия не способствует урегулированию разногласий и перманентно возникающих столкновений на территории бывшей Югославии⁶.

Имеет под собой юридические основы и позиция профессора В.С. Черниченко о методах реализации права на самоопределение: «Реализация права на самоопределение вооруженным путем не противоречит принципу

---

⁵ Косово сегодня находится в двойственном положении: согласно юрисдикции властей, фактически контролирующих большую часть региона, это — Республика Косово, а в соответствии с юрисдикцией Сербии — Автономный край Косово и Метохия в составе Сербии. Такое неопределенное состояние начало закладываться в начале 1990-х годов, когда на его территории при стимулировании Западом хаоса на всем постсоветском пространстве создавались бандформирования, действовавшие против югославских силовиков и мирного сербского населения. К началу 1998 года было сформировано объединение вооруженных террористических группировок: «Армия освобождения Косово» (АОК). Она атаковала полицейские участки и помещения государственных органов. США и Евросоюз, не замечая ее преступления, обвинили власти Югославии, пытающиеся восстановить конституционный порядок, в репрессиях против гражданских лиц. 24 марта 1999 года генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, спасая боевиков от фактического разгрома, отдал приказ командующему силами НАТО в Европе американскому генералу Уэсли Кларку начать военную операцию против Югославии. Почти три месяца бомбардировок, направленных на уничтожение инфраструктуры Югославии принудили ее заключить соглашение о выводе войск Югославии с территории Косово и передаче его под контроль сил НАТО под управлением ООН. 17 февраля 2008 года парламент Косово проголосовал за принятие декларации о независимости края, которая официально признана только половиной государств-членов ООН.

⁶ 30 июля 2022 года глава МИД Сербии Никола Селакович заявил, что албанская сторона «готовит ад» в Косове и Метохии. Президент Сербии Александр Вучич выступил с обращением к народу, в котором предупредил, что полиция непризнанной республики Косово начнет операцию на севере края в ночь с 31 июля на 1 августа. Сербский лидер также обратился с призывом к мировому сообществу повлиять на «власти» Косово. Он настаивал на мирном урегулировании ситуации (по данным электронного ресурса <https://ren.tv/news/politika/1015212-lavrov-prizval-reshat-situatsiu-vokrug-kosovo-s-uchetom-interesov-serbov>).

самоопределения. Если нет иной возможности, такой путь правомерен. Неправомерной является попытка вооруженным путем воспрепятствовать реализации права на самоопределение» [14, с. 8].

Право на самоопределение можно получить и другим путем, — не самым коротким с процедурной точки зрения, но наиболее легитимным с правовой, то есть путем организации общенародного плебисцита (референдума или всенародного голосования). Хотя и здесь не обойдется без «подводных течений» и «рифов», имплементированных в международное право в интересах сохранения целостности государств и придания устойчивости мировой системе Вестфальского мира, основанной на принципе национального государственного суверенитета.

Устав ООН, закрепляя право народа на самоопределение, оставляет возможность за государством право на принятие мер по сохранению территориальной целостности. С.А. Авакьян считает, что под самоопределением народов надо понимать их право на самоуправление, на самостоятельное решение вопросов своей жизни, право определить свою судьбу в государственно-правовом плане [5].

Именно право на участие в управлении делами государства Е.И. Козлова рассматривала как основное политическое право гражданина. Право каждого члена любого сообщества, ассоциации, в том числе государственной, участвовать в управлении общими делами, — неотъемлемое демократическое начало в ее организации [6]. При этом она считала референдум одной из форм непосредственного осуществления указанного общего права, определяя его как форму прямого волеизъявления граждан по наиболее важным вопросам государственного, регионального и местного значения и принятия по ним решений посредством голосования.

Еще более конкретно о принятии решения народа о самоопределении путем всенародного голосования высказался Б.С. Эбзеев: «Самоопределение — это не только коллективное право народа, но и индивидуальное право, точнее — коллективное право, осуществляемое посредством индивидуального выбора» [4, с. 65].

Право участвовать в управлении делами общества и государства Р.В. Енгибарян называет наиболее общим политическим правом, непосредственно и рельефно выражающим народный суверенитет и демократизм власти. В широком понимании оно включает в себя в том числе избирательные права граждан [7, с. 212].

Праву на участие в референдуме отвечает, прежде всего, обязанность государства обеспечить надлежащими мерами реализацию этих прав. С исполнением властью данной обязанности связано создание государственных гарантий избирательных прав и права на участие в референдуме. Праву на референдум корреспондирует обязанность государства обеспечить все

необходимые для этого правовые, финансовые, информационные и организационные возможности [8, с. 8].

В рамках указанных прямых электоральных процедур народы имеют право решать вопросы о самоопределении. Суть гарантированного принципа на самоопределение раскрыта в Декларации о принципах международного права 1970 года: «Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с Уставом ООН» [9, с. 115]. Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года и других международно-правовых актах [10, с. 68, 115].

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (в обоих пактах — в первой статье) закреплено: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие...» [10, с. 51, 53].

Право на самоопределение, провозглашенное Уставом ООН, сегодня трансформировалось в равноправие и право народов без вмешательства извне распоряжаться своей судьбой. А критерием равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой в международных отношениях стали права человека.

Ряд резолюций ООН (например, № 1514 от 1960 г. и № 2625 от 1970 г.) допускает реализацию права на самоопределение внутри государства, но лишь в случае нарушения прав меньшинств и прав человека⁷.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие [11, с. 65].

Однако надо понимать, что далеко не все существующие народы способны создавать и поддерживать жизнеспособные и самодостаточные государственные образования, так как для этого нужны определенные условия, некоторое содействие и участие. Примеры отделения Эритреи от Эфиопии,

---

⁷ Интервью с профессором José Antonio Perea Unceta (Universidad Complutense de Madrid). 26–27.06.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://scholar.google.ru/citations?user=i1WXMrgAAAAJ&hl=ru> (дата обращения: 03.03.2018).

Норвегии от Швеции, разделение Чехословакии, Югославии, СССР демонстрируют, что все эти процессы происходили при участии внешних акторов.

Такое право заинтересованных государств на «приложение усилий» в целях содействия эффективному уважению прав человека было формально закреплено в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [см.: часть VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» — 11, с. 65].

Однако, обусловленный дуалистичностью природы установившихся подходов к построению современной политической карты мира (с одной стороны — территориальная целостность, а с другой, — право народов на самоопределение) процесс перекройки государственных границ и возникновения новых государств идет перманентно, а с политико-правовой точки зрения — непросто. Национальное самоопределение сохраняет две противоположные тенденции: разъединительную и объединительную, в которых институционализована территориальная целостность [12, с. 21] в современном восприятии этого термина.

При этом нельзя абсолютизировать ни принцип самоопределения народов, ни его «антагониста», то есть принцип территориальной целостности. В опоре на решения и рекомендации ряда международных, в том числе судебных органов можно сделать вывод, что международное право не устанавливает ни разрешительных, ни запрещающих правил, касающихся вопросов самоопределения [13, с. 125–127]. Однако в научной литературе не утихает дискурс о праве народа на самоопределение и о том, как данное право соотносится с другим международным принципом — территориальной целостностью государства.

Б.С. Эбзеев считает, что не имеет под собой оснований ставший общим местом тезис об «объективном противоречии» между принципами самоопределения и территориальной целостности государств. «Противоречат друг другу не указанные принципы, а сложившиеся в сознании исследователей либо даже сообществ людей мифологемы, т.е. некие “идеальные” образы должного, разительно отличающиеся от сущего» [4, с. 70].

Нельзя говорить, что принцип самоопределения является второстепенным по сравнению с принципом территориальной целостности. По мнению профессора С.В. Черниченко, «во-первых, основные принципы международного права не должны противопоставляться друг другу, они находятся в балансе друг с другом. Во-вторых, принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений» [14, с. 18].

При этом принцип самоопределения действует как во взаимоотношениях между государствами, так и в конституционном правопорядке. В соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 года эта прерогатива отдана народам: «В силу принципа равноправия и самоопределения

народов... все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие...»⁸.

Ряд ученых справедливо считают, что принцип самоопределения народов начинает действовать в некотором смысле в «императивном порядке» при соответствующих условиях, которые, на наш взгляд, и сложились на Украине.

По мнению Д.В. Малова, «существующий де-юре принцип равноправия и самоопределения начинает де-факто действовать в отношении всех народов мира лишь при возникновении ситуации, угрожающей их нормальному существованию, а иногда и ставящей под вопрос выживание данного народа» [15, с. 150]. При этом рядом исследователей достаточно четко отмечаются случаи допустимости использования рассматриваемого принципа в каждой конкретной ситуации. К. Партш отмечает, что «право на самоопределение» относится к следующим случаям:

- к народам, целиком составляющим меньшинство (или даже большинство) внутри государства, управляемого другим народом (как ирландцы перед 1919 г. и монголы перед 1911/1921 гг.);
- к народам, являющимся меньшинством в более чем одной стране и не имеющим собственной государственности (как поляки в России, Австрии и Германии перед 1919 г.);
- к народам, являющимся меньшинством в одной стране, но считающим себя частью народа соседнего государства (как мексиканцы в Калифорнии и венгры в Румынии);
- к народам или нациям, разделенным в результате внешнего вмешательства на несколько государств (как немцы, жившие в XIX веке в нескольких государствах);
- к народам, являющимся большинством (или меньшинством) на территории, имеющей специальный статус под иностранным господством (главный пример – колонии) [16, с. 64].

Современное международное право допускает при определенных условиях нарушение территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, которые не являются с точки зрения международного права абсолютными и безусловными ценностями. Заведующий кафедрой европейского и международного права ЕГУ В. Кочарян обозначил три условия, при наличии которых недопустимо самоопределение: государство должно соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения; государство должно иметь правительство, представляющее весь народ, проживающий на данной территории; не должно проявляться какой-либо дискриминации [17]. Только при соблюдении всех

---

⁸ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 г. Дополнение № 28 (A/8028). Н.-Й., 1971. С. 154.

этих условий приоритет должен быть отдан сохранению единства государства, — в противном случае оно может быть поставлено под сомнение.

Как отмечает А.К. Каграманов, реализация права на самоопределение его основными субъектами, а именно народами и нациями, в условиях современного миропорядка возможна в случаях и в соответствии со следующими критериями:

- освобождение от колониальной зависимости;
- реализация принципа *uti possidetis juris*⁹ (Латинская Америка, бывшая Югославия, СССР, Африка);
- возможность выхода (сецессии) из состава «родительского» государства исключительно при согласии центральных властей и/или по результатам всенародно одобренного референдума;
- ремедиальная сецессия (систематические и массовые нарушения прав конкретной группы населения со стороны государства) при условии признания выхода международным сообществом в целом [18, с. 106].

Под последний критерий попадает и ситуация, связанная с освобождением Украины от неонацистских действий со стороны киевской власти, которая захватив власть после госпереворота 2014 года, удерживала ее «с помощью, по сути, декоративных выборных процедур». Как подчеркнул Президент России в обращении к нации 24 февраля 2022 года, «...нельзя без сострадания смотреть на то, что там происходит. Терпеть все это было уже просто невозможно. Необходимо было немедленно прекратить этот кошмар — геноцид в отношении проживающих там миллионов людей...» [2].

Асбьерн Эйде, являвшийся членом подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, справедливо отмечает, что «основа принципа самоопределения заключается в праве населения на участие в управлении государством как образованием. Когда правительство не создает возможностей для участия в этом процессе всех слоев населения и всех народов, вопрос о праве на самоопределение различных групп населения становится более насущным»¹⁰.

* * *

По формальным признакам самопровозглашенными можно считать значительную часть государств-членов ООН, в том числе США, так как они возникли благодаря реализации собственного права на самоопределение. Большинство южноамериканских государств, которые в XIX веке провозгласили независимость и заставили Испанию ее признать, можно считать самопровозглашенными. В Европе самопровозглашенными явля-

⁹ Международный принцип территориальной целостности «*uti possidetis ita possidatis*» в буквальном толковании означает «владей тем, что имеешь».

¹⁰ Возможные пути и средства мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами // Второй доклад о проделанной работе, представленный г-ном Асбьерном Эйде. Док. ООН E/CN.4/Sib.2/1992/37. С. 35.

ются Нидерланды и Бельгия. После освободительной войны с Францией Алжир объявил о независимости и вынудил ее признать. Бывшие республики СССР сформировались как независимые государства путем реализации права на самоопределение, причем большинство из них — мирным и цивилизованным путем. Соответственно, самопровозглашение в какой-то мере — закономерный процесс мировой истории и международного права.

Обратимся к статистике: если в первой половине XX века в мире насчитывалось порядка 50 государств, в середине века — 80, то сейчас их — более 200. Количество независимых государств увеличивается тем интенсивнее, чем быстрее идут процессы глобализации и формирования унифицированного образа «мирового правительства». В целях сохранения собственного этноса и культурной самобытности этносы и народы стремятся к самоопределению и государственному суверенитету. Для достижения своих целей они готовы идти на жертвы, и в данном обстоятельстве кроется причина многих конфликтов. При этом материальной базой национально-государственного суверенитета выступает территория [12, с. 21].

Притязания народа на самоопределение в условиях, когда его развитие ограничено противодействием другого, большего по численности народа или государства, безусловно, являются правомерными. Как пишет Г. Готлиб, «сложно оправдать отказ в государственности народам, ведущим долгую борьбу и сопротивляющимся внешнему правлению, даже если императив ограничения числа новых государств становится все более насущным» [19, с. 19].

Однако возможности реализации права народа на самоопределение сталкиваются с политико-правовыми реалиями, обуславливающими необходимые формальные процедуры движения народа к намеченной цели реализации его воли и устремлений. В этом смысле направление движения были четко обозначены В.В. Путиным: «В основе нашей политики — свобода, свобода выбора для всех самостоятельно определять свое будущее и будущее своих детей. И мы считаем важным, чтобы этим правом — правом выбора — могли воспользоваться все народы, проживающие на территории сегодняшней Украины, все, кто этого захочет» [2].

«Отказаться в праве на самоопределение — значит обречь все малые народы при лучшем исходе на насильственную ассимиляцию, а при худшем — на вымирание» [20], — подчеркивает В.П. Ступишин. На наш взгляд, при возникновении конфликта (противоречия) между принципом территориальной целостности государства и правом нации на самоопределение, акцент должен быть сделан не на территориальных принципах и национальных правах, а на необходимости обеспечения безопасности населения, прав и свобод граждан в каждой конкретной ситуации.

Пророчески звучат выводы, сделанные еще в конце прошлого века: «Если той или иной части разделенного народа отказывают в возможности принимать участие в управлении государством, на территории кото-

рого она проживает, предоставлении надлежащих гарантий сохранения их самобытности и так далее, это можно расценивать как нарушение права на самоопределение всего народа. Последствия могут оказаться самыми тяжелыми и непредсказуемыми, и властям заинтересованного государства трудно будет в такой ситуации сослаться на свою территориальную целостность» [14, с. 20].

В XX веке, как пишет Ю.Н. Фролова, в связи с территориальными и этнополитическими конфликтами появилось понятие «гуманитарной интервенции», которое фактически ограничивает существование принципа невмешательства в дела государства, ставя его на менее значимое место по сравнению с принципом соблюдения прав человека. В своем действии гуманитарные интервенции опираются на концепцию «ограниченного суверенитета» и «приоритета безопасности личности над безопасностью государства» [21, с. 51]. Правового механизма по реализации таких столкновений нет, при этом международное право не предусматривает ущемление одного принципа за счет другого, что регулярно происходит в политике [22, с. 80].

Американские ученые М. Гальперин и Д. Шеффер в совместном труде «Самоопределение в новом мировом порядке» попытались сформулировать соотношение права на самоопределение с принципом территориальной целостности. «Окончание холодной войны заставило международное сообщество вдруг столкнуться с многочисленными требованиями народов на самоопределение в контексте различных вариантов. Ясные принципы, по которым руководствовались в конфронтации с Советским Союзом, исчезли и больше невозможно утверждать, что все существующие государства должны оставаться едиными и никаких изменений не должно произойти в международных границах. Принципы территориальной целостности и нерушимости границ ограничиваются правом народов на самоопределение и, наоборот, последнее ограничивается этими принципами, то есть эти две группы принципов друг друга уравнивают. Тем не менее, любой межнациональный конфликт или противоречие нужно решать, исходя из дифференциации конфликтов, возникающих на почве самоопределения, на “нормальные” и “исключительные”. В нормальных конфликтах применяется первенство принципов территориальной целостности и нерушимости границ, которые являются решающими основами для международного права в целом. В свою очередь, “исключительные случаи” требуют применения иного подхода. Под исключительными случаями подразумеваются ситуации, когда национально-этнические группы подвергаются чрезмерной открытой дискриминации со стороны государства. Наличие подобной тенденции дает основание для того, чтобы право на самоопределение в его высшем проявлении (т.е. сепессии) имело преимущество над принципами территориальной целостности и нерушимости границ государства, которого оно касается» [23, с. 157–163].

* * *

Принципы суверенитета и национального самоопределения являются универсальными для всех акторов мировой политики. В связи с процессами глобализации структура этих акторов значительно усложнилась: согласно Вестфальской системе международных отношений акторами были только государства, а сегодня мы видим среди акторов также международные организации, транснациональные компании и других [21, с. 51]. Особое место наднациональным объединениям, лоббирующим интересы своих доноров, и мировому капиталу нужно отвести и в событиях на Украине. Ряд наднациональных институтов «приобрели в отношении суверенных государств-членов определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий» [24].

Сложившаяся в мире ситуация, когда геополитическое противостояние между Россией и коллективным Западом вылилось в 2022 году в конфликт на территории Украины, не является чем-то удивительным для исследователей, внимательно следящих за положением в мире. В частности, недавние события в очередной раз свидетельствуют, что «распад Советского Союза привел к возможности свободного движения капитала в мировом масштабе, а транснациональные корпорации получили в свое распоряжение практически всю экономику. Это привело к тому, что главным противоречием современности является противоречие между глобальными монополиями и государствами. Государства мешают монополиям» [25, с. 6].

Сегодня Россия как суверенное государство препятствует транснациональным корпорациям проводить экономическую экспансию, брать под контроль государственные органы и диктовать свою волю, направленную на обогащение. Очевидно, что специальная военная операция российских войск на Украине — это борьба не только с нацистами, но и с натиском западных государств, находящихся во власти монополий и корпораций.

Мы являемся свидетелями краха Запада в экономическом, моральном и политическом плане. После взлета в 1990-х годах это падение было особенно болезненным. Проблемы на Западе и во всем мире оставались нерешенными, складывалась классическая предвоенная ситуация. С конца 2000-х годов враждебность в отношении России стремительно нарастала. Конфликт казался все более неизбежным. Западные страны превратили Украину в копые, направленное на Россию. Украина — не основная причина конфликта. Ее граждан используют как «пушечное мясо» в войне за сохранение рушащегося господства западных элит.

Проблема освобождения территорий от неонацистского гнета — это дело времени, после наступления которого необходимо незамедлительно приступать к решению вопросов политической организации общества и построения государственности в новых международных условиях развития. Существенным атрибутом дальнейшего развития становятся особенности

управления социумом, основанного на государственных и гуманитарных подходах.

В связи с этим важной задачей является необходимость определить приемлемые условия, — своего рода критерии легитимности сецессии, которые не противоречат действующим международно-правовым и внутригосударственным правовым нормам и соответствуют научно обоснованной трактовке организации подобных мероприятий. В основе подхода к выработке критериев должна лежать, наряду с правовыми нормами, и такая нравственная категория, как справедливость. Это особенно важно в свете трактовки Международным судом ООН самоопределения народов как одного из важнейших принципов международного права, имеющего характер *ergo omnes* [18, с. 107].

Если возвращаться к концепции ремедиальной сецессии, то применительно к сложившейся ситуации, как отмечает А.К. Каграманов, принципиальное значение имеют три обстоятельства: во-первых, этой форме самоопределения придается своего рода природа «последнего средства», «исключительного решения»; во-вторых, ответственность за отделение возлагается на «родительское» государство; в-третьих, речь идет о нарушениях прав человека «особой тяжести» (в основу их классификации может быть положен перечень, содержащийся в документах Всемирной конференции по правам человека в Вене 1993 г.) [18, с. 107].

Исходя из этого можно утверждать, что сецессия является исключительной, крайней, но при определенных обстоятельствах единственно возможной мерой с целью устранения грубейших нарушений прав человека. Рассматривая ситуацию в Косово и вокруг нее, можно прийти к выводу о явном доминировании в соответствующей литературе политических мотивов [13, с. 123; 25, с. 14] в ущерб международно-правовым аспектам.

Как справедливо отмечается в научных изысканиях, неприемлемы и некорректны утверждения о возникновении на основе косовского прецедента обычая или наличия определенного рода *opinio juris*. Но в то же время, при рассмотрении ситуации с воссоединением Крыма с Россией в 2014 году как пример ремедиальной сецессии представляется правомерным принятие решений в связи с государственным переворотом на Украине, создавшим обстановку конституционно-правовой неопределенности в условиях запрета русского языка и гонения на православную церковь, повлекших за собой грубое нарушение прав русскоязычного населения, проживающего преимущественно в Крыму и на востоке Украины [18, с. 108].

Поэтому процесс государственного управления на новых освобожденных территориях должен быть направлен на создание административно-политических органов, которые будут способны в ближайшей перспективе организовать процедуры в рамках складывающихся общественных отношений, основанных на ожиданиях общества.

* * *

Мир в своем развитии идет по пути демократизации общества и государства, а народ признается единственным легитимным источником власти. Одним из способов реализации гражданином своей власти является непосредственное участие в управлении государством, которое осуществляется через всеобщее голосование (референдум).

Позитивный опыт непосредственного участия населения в самоопределении был приобретен в 2014 году при воссоединении Крыма с Российской Федерацией. На его положительные результаты, отразившиеся, прежде всего, в поступательном развитии благополучия населения Крыма, следует обратить особое внимание. Процесс воссоединения Крыма с Россией был реализован в соответствии с демократическими процедурами — организацией и проведением референдума, ставшим прецедентным в международных отношениях и состоявшим из следующих правовых этапов и юридически значимых шагов:

11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли Декларацию о независимости;

16 марта 2014 года был проведен референдум, на который были вынесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». Реализация электоральных процедур осуществлялась в рамках Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹¹;

17 марта 2014 года Президент России В.В. Путин подписал Указ о признании Российской Федерацией Республики Крым в качестве суверенного и независимого государства;

18 марта 2014 года в Георгиевском зале Кремля в присутствии руководителей Крыма и Севастополя В.В. Путин выступил с обращением к Федеральному Собранию Российской Федерации; после этого был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России;

19 марта 2014 года Конституционный Суд Российской Федерации признал соответствующим Конституции Российской Федерации Договор о присоединении Крыма;

20 марта 2014 года Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала Договор о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации;

---

¹¹ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Российская газета. 2001. 20 дек. № 247.

21 марта 2014 года Совет Федерации ратифицировал договор о вступлении Крыма в состав России; Президент России В.В. Путин подписал законы о присоединении Крыма и Севастополя к России; образован Крымский федеральный округ;

11 апреля 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь включены в перечень субъектов Российской Федерации в Конституции России.

* * *

Как при проведении крымского референдума, так и в текущей ситуации, нельзя умолчать о возможной помощи народам отдельных территорий, оказавшимся под неонацистским гнетом со стороны властей «родительского» государства. Право на коллективную самооборону допускает статья 51 Устава ООН.

Небезынтересны соображения Дж. Кроуфорда о военной интервенции для обеспечения самоопределения или, напротив, в его нарушение. Может случиться так, что позитивный эффект от формирования нового субъекта превалирует среди всех интересантов этого процесса, и тогда не будет воспрепятствования его признанию в качестве нового государственного образования. Возможна и противоположная ситуация, когда «незаконность происхождения» должна рассматриваться в качестве первостепенного фактора в соответствии с юридическим принципом *ex injuria non oritur jus*¹². На основе приведенных рассуждений Кроуфорд приходит к ряду представляющих интерес выводов:

- применение силы государством-метрополией является нарушением пункта 4 статьи 2 Устава ООН;
- помощь других государств «местным повстанцам» в реализации самоопределения может быть допустимой;
- нет и запрета на признание нового государства, — «применяются нормальные критерии государственности, основанные на квалифицированной эффективности» [26].

Сегодня по идеологическим (не правовым) убеждениям не существует международного консенсуса о судьбе не только юго-восточных территорий, но и о судьбе самой Украины как суверенного государства.

Необходимо понимать, что в ряде зарубежных стран сложилось нигилистическое отношение к самому институту референдума, как к инструменту прямого определения воли населения. В ряде стран решения могут принимать только «элиты». В Великобритании к референдуму как способу принятия решения и выявления мнения избирателей прибегают очень редко. В США проведение референдумов разрешено только законами штатов. Общенациональных референдумов в США не проводилось. Чаще референдумы

¹² *Ex injuria non oritur jus* — в пер. с лат. «право не возникает из правонарушения».

проводятся по вопросам установления налогов на продажу отдельных видов товаров, в частности, табачных изделий, вопросам действительности браков и минимума заработной платы и тому подобным. [27, с. 26–30].

Анализ конституций современных государств позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении законодателей к институту референдума. Так, конституции так называемых «старых демократий» — Германии, Исландии, Греции, Дании, Нидерландов, Норвегии, Бельгии — не упоминают о прямом волеизъявлении народа, отдавая предпочтение представительной форме демократии [8, с. 92]. Конституции ряда государств закрепляют право народа на осуществление власти как непосредственным образом, так и через представителей (Испания, Литва, Албания, Белоруссия, Словакия, Португалия и др.), не упоминая референдум, а только подразумевая возможность его реализации [8, с. 92]. Возможно, именно в этом антинародном феномене западной демократии нужно искать проблемы возникновения украинского кризиса, как составляющей системы обслуживания мирового капитала и западных элит.

* * *

Смена власти на Украине в 2014 году, по мнению Президента России, также была реализована западными странами, а ее цель — создание «анти-России». «Они уготовили народу Украины судьбу пушечного мяса... закрывали глаза на распространение неонацистской идеологии, на массовые убийства жителей Донбасса, накачивали и продолжают накачивать киевский режим вооружениями, в том числе тяжелыми»¹³, — отметил он в своем выступлении 16 августа 2022 года на X Московской конференции по международной безопасности.

Все попытки изменения статуса Украины, отведенного ей Западом, будут наткнуться на ожесточенное сопротивление Евросоюза и США. Поэтому соблюдение всех необходимых правовых процедур для легитимации будущего референдумного процесса имеют важное значение, в том числе и для вопросов дальнейшего международного политического признания волеизъявления населения освобожденных территорий Украины.

Пристального внимания заслуживает и вопрос о признаках (критериях) государственности. Здесь может «по аналогии» применяться подход Межамериканской конвенции 1933 года (Конвенция Монтевидео), которому придается расширительное толкование, — с выходом за географические рамки, определяемые указанной конвенцией. Важнейший признак государства — это суверенитет, подтвержденный легитимным (посредством референдума, всеобщего опроса и т.п.) волеизъявлением народа (независимо от способа обретения им власти), то есть верховенство публичной власти внутри страны и независимость вовне. И в этом смысле государственный

¹³ https://www.kommersant.ru/doc/5513900?from=top_main_3.

(национальный) суверенитет совпадает с суверенитетом народа, являясь реализацией его права на самоопределение [18, с. 110]. Данный подход еще раз подчеркивает необходимость реализации электоральных процедур, связанных с волеизъявлением населения, в точном соответствии с общепризнанными демократическими принципами — открыто и гласно.

Несомненно, в современном мире созданы прецеденты, когда подобные процедуры осуществлялись даже не прямым волеизъявлением (например, отделение Косово), что, с одной стороны, позволяет говорить об «упрощении» процедур организации волеизъявления населения той или иной территории, а с другой, — для создания благоприятствующих условий легитимации результатов голосования необходимо соблюсти все стандарты подобных электоральных процессов, что не позволит «не заметить» волю и устремление народов.

В отличие от уже весьма детально проработанной системы международных избирательных стандартов международные стандарты в сфере подготовки и проведения референдумов до сих пор находятся в стадии формирования и настройки. Поэтому фундаментальные основы референдумных процедур базируются на национальной правовой базе, в целом отвечающей общепризнанным демократическим стандартам и принципам и тем международным обязательствам, которые взяли на себя государства [8, с. 8].

С.А. Авакьян отмечает, что на всенародное голосование выносятся самые важные вопросы существования народа и нации: «В разных странах наиболее часто выносятся на всенародное голосование — независимо от того, называть ли такое голосование референдумом или плебисцитом — следующие вопросы: принятие новой конституции; изменение формы правления в государстве; изменение территориальной организации государства (федеративное или унитарное устройство, новый перечень территориальных единиц); введение поста президента государства; вопросы внутренней политики государства, органа власти; нахождение в международном объединении; создание государственно-правового союза с другим государством (другими государствами)» [5, с. 274].

Можно привести несколько примеров последних десятилетий, связанных с выходом (попыткой выхода) отдельных территорий из состава государства или надгосударственного союза.

Референдум о независимости Черногории и выходе ее из состава Государственного союза Сербии и Черногории состоялся 21 мая 2006 года. 55,5 процента граждан Черногории (всего на 2000 голосов больше установленного порога) проголосовали за независимость, 44,5 процента выступили против. При этом для того, чтобы Черногория вышла из государственного союза с Сербией, требовалось 55 процентов голосов. Подсчет голосов сопровождался различными информационными вбросами относительно преодоления законодательно установленной численности проголосовавших, необходимых для принятия решений. Еще до обнародования официальных

результатов референдума 31 мая 2006 года все постоянные члены Совета Безопасности ООН признали результат волеизъявления, что открыло процесс международного признания нового государственного образования.

Референдум по вопросу независимости Южного Судана от Судана проходил в течение 7 дней с 9 по 15 января 2011 года только на территориях будущего самостоятельного государства. В виду сложных конфликтных условий и периодических вооруженных столкновений даты обнародования итоговых результатов неоднократно переносились. За пределами Южного Судана в Дарфуре было создано 20 участков для голосования. Также участки для голосования открылись еще в 8 странах. В обучении организаторов выборов активное участие принимали сотрудники Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), обучившие более 8 тысяч местных специалистов. В ходе подсчета выяснилось, что в ряде округов число проголосовавших превысило количество зарегистрированных участников плебисцита. По заявлениям представителей местной избирательной комиссии, результаты волеизъявления в 10 из 79 округов были «взяты в карантин», а решение об их учете при общем подсчете голосов должно было принято позднее. Согласно официальным итогам, за отделение Южного Судана было подано 98,83 процента от общего числа действительных бюллетеней. За два дня до объявления официальных результатов референдума — 5 февраля 2011 года — Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на 47-й ежегодной Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности, положительно оценил итоги проведения референдума о независимости Южного Судана.

Референдум по вопросу о независимости Шотландии прошел 18 сентября 2014 года. В нем приняли участие шотландцы, а также граждане Великобритании и Европейского союза, постоянно проживающие в Шотландии. Итоговые результаты референдума, которые во многом были определены голосами, присланными по почте гражданами, проживающими за пределами Шотландии, вызвали недовольство коренных шотландцев и даже привели к столкновениям с полицией [29, с. 54–58]. Тем не менее Шотландия осталась под юрисдикцией Великобритании, так как по официальным данным 55,3 процента граждан проголосовали против. Понимая определенные процедурные хитрости организации референдума, навязанные британцами (голосование по почте лиц, фактически утративших связь со своей родиной, понижение возраста для реализации права голоса, использование всей административной мощи Лондона в ходе агитационной кампании, непрозрачные процедуры голосования и подсчета голосов), лидеры шотландцев не перестают поднимать вопрос о проведении повторного референдума¹⁴.

---

¹⁴ Борис Джонсон отвергает призыв Николы Стерджен ко второму референдуму о независимости / ХаффПост (huffingtonpost.co.uk): www.huffingtonpost.co.uk/amp/entry/boris-johnson-rules-out-indyref2_uk_62a86121e4b0cdccbe552ebe.

Нельзя не упомянуть и референдум в Великобритании 2016 года, когда «за» выход из Европейского союза высказалось 51,9 процента проголосовавших.

Право на референдум является одним из фундаментальных демократических прав в любом современном правовом государстве. Сущность его заключается в возможности населения непосредственно принимать участие в решении важнейших вопросов политической и социальной, а зачастую также и экономической жизни страны в целом, конкретного региона или муниципалитета. Референдум непосредственно связан с самой сущностью народовластия, с категориями «власть народа» и «воля народа». Как писал академик О.Е. Кутафин, «народовластие есть принадлежность всей власти народу, а также свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами» [30, с. 211].

Несмотря на то, что процедура учета воли населения непосредственно в процессе управления делами государства является достаточно сложной, ни одна из современных цивилизованных наций (выражаясь языком ст. 38 Статута Международного Суда ООН) не должна отказываться от обеспечения гарантий проведения референдумов на своей территории, как одного из центральных институтов народовластия любого демократического и правового государства.

* * *

Отдельным вопросом, если не сказать даже определенной проблемой, в процессе реализации уже достаточно очевидных путей достижения мира на Украине — через народное волеизъявление, становятся подогреваемая коллективным Западом напряженная ситуация, порой заходящая далеко за «красные линии» и выражающаяся в расстрелах мирных жителей, организации диверсий, обстрелах атомных электростанций.

Очевидно, что проведение референдума в условиях специальной военной операции — сложная задача. Фактически, помимо организации всего комплекса электоральных мероприятий, необходимо обеспечить правопорядок и безопасность всех участников референдумного процесса, который в свою очередь должен базироваться на соблюдении основополагающих принципов: свободы выбора, которая предоставляет участникам референдума возможность самостоятельного волеизъявления; равенства участников референдума, подлинности, гласности и открытости.

Опираясь на принципы международного гуманитарного права, помощь и содействие по вопросам реализации прав граждан освобожденных территорий могут (а в нашем случае даже обязаны) оказать государства и организации, вставшие на защиту украинского народа от возрождающего нацизма [см.: часть VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» — 11, с. 65]. Помощь может

быть оказана по запросу нуждающейся стороны в различных направлениях и разнообразными методами.

Обеспечить безопасность национального референдума должны не только силы правопорядка ДНР, ЛНР, других освобожденных территорий, но и российские военные, сотрудники российской полиции и Росгвардии¹⁵.

Сложившаяся обстановка на освобожденных территориях требует решения управленческих задач в общественно-политической сфере в целях обеспечения нормального и спокойного процесса волеизъявления. Необходимо продолжать формирование органов публичной власти в районах, где начала действовать военно-гражданская администрация для подготовки условий проведения референдума и передачи всей полноты власти всенародно избранным органам.

* * *

В современном мире постоянно идут процессы, связанные с изменением субъектов международного права. Образуются новые государства, другие перестают существовать, третьи изменяются. Все эти трансформации происходят в пределах единой межгосударственной системы, перед которой перманентно возникают закономерные вопросы о признании нового субъекта международных отношений. В основу такого признания всегда ложится воля нации, народа (или его части), принявшего решение по самоопределению. Согласно актам Организации Объединенных Наций, способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Право народов (и даже его части) на самоопределение является приоритетным международным стандартом существования современного социума. Современное международное право допускает при определенных условиях, достаточно подробно изложенных в настоящем исследовании, нарушение территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, которые не являются с точки зрения международного права абсолютными и безусловными ценностями. Никто не имеет права заставить или обязать, в том числе силой оружия, народ (его часть) или нацию отказаться от выбора своего пути дальнейшего развития.

---

¹⁵ 9 апреля 2022 года глава МВД России Владимир Колокольцев подписал соглашение о сотрудничестве с коллегами из Донецкой и Луганской народных республик. Документ положил начало формированию нормативной базы для эффективного взаимодействия между правоохранителями России и республик Донбасса в целях борьбы с преступностью. Кроме того, в соответствии с приказом МВД России, в июле текущего года в Херсонскую и Запорожскую области прибыли сотрудники органов внутренних дел с целью организации работы временных управлений МВД России в данных регионах и оказания практической помощи местным органам правопорядка.

В рамках соблюдения принципа самоопределения народа вопрос об отделении может быть поставлен только тогда, когда соответствующему народу государство не предоставляет возможности для участия в управлении этим государством, когда государство не соблюдает международный принцип равноправия и самоопределения народов.

Нет и не может быть антагонистических противоречий в закреплении права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. В каждом конкретном случае, в зависимости от ситуации, настроения и поведения властей «родительского» государства, уровня обеспечения и соблюдения прав и свобод населения конкретных территорий, учета потребностей и ожиданий, выполнения международных обязательств и соответствия демократическим принципам поведения, может быть реализован соответствующий сценарий развития событий, нацеленный на соблюдение и обеспечение прав и свобод человека.

Решение народа (нации) о самоопределении, исходя из существующей практики, может быть принято как непосредственно населением путем общенародного голосования, чему исторически отдается предпочтение, так и представительным (законодательным) органом данного социума. Наиболее часто при самоопределении используется общенародное голосование (референдум), в котором должно принять участие не менее половины населения и «за» должно высказаться более половины проголосовавших граждан. Хотя бывают случаи, когда применяются повышенные пороги «квалифицированного большинства».

Известны случаи, когда вопрос «самоопределения» решался вооруженным путем и такое самоопределение признавалось международным сообществом. Более того в таких ситуациях неправомерной являлась позиция государства, которое вооруженным путем пыталось воспрепятствовать реализации права народа на самоопределение, ограниченного в полноценном участии в государственной жизни.

Но признание либо непризнание результатов волеизъявления народа происходит в двух взаимосвязанных плоскостях — политической и правовой, и на двух уровнях — внутригосударственном и международном. Не всегда выдержанный в правовом русле процесс самоопределения может быть легитимирован политически. При отсутствии правовых основ проведения электоральных процедур шансы на политическое признание существенно сокращаются.

Оказание технического содействия угнетенным народам и нациям в выборе своего пути дальнейшего развития не противоречит Уставу ООН и другим международным актам, направленных на защиту прав и свобод человека. А некоторые региональные международные акты прямо закрепляют право государств и организаций на оказание помощи народам и нациям в реали-

зации их прав и свобод. Поэтому организационная и техническая помощь в этих вопросах со стороны третьих лиц (международных объединений, государств, иностранных компаний) вполне допустима и даже приветствуется, о чем свидетельствует мировая практика. Но эта помощь не должна затрагивать сферу «политического участия» и влиять на волеизъявление народа, а проходить в строгих рамках нарождающегося международного принципа «без вмешательства извне»¹⁶.

Легитимации (признанию) результатов волеизъявления народа будет способствовать открытость и гласность всего электорального процесса, за которым должны наблюдать представители СМИ, национальные и международные наблюдатели. При этом обязанность органов власти новых государственных образований заключается в том, чтобы оказать содействие в реализации права народа на определение своего волеизъявления.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций / Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов) / Составитель и автор вступительной статьи профессор Р.А. Тузмухамедов. Казань: Книжный дом, 1995.
2. Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru/events/president/news/67843.
3. Борисов И.Б. Трудный путь к народному согласию в долине Тигра и Евфрата // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2021. № 4.
4. Эбзеев Б.С. Равноправие и самоопределение народов в конституционном правопорядке России // *Государство и право*, 2021. № 10.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс. 4-е изд., в 2 т. Перераб. и доп. М., 2010.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
7. Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2007.
8. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: особенности референдумного процесса. Практика и электоральные технологии / под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: РОИИП, 2019.
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970) / Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов) /

---

¹⁶ Данный принцип нашел свое закрепление в одобренных парламентариями проектах документов МПА СНГ «Рекомендаций для государств-участников СНГ по противодействию иностранному вмешательству в национальные выборы» и ПА ОДКБ «Рекомендации по совершенствованию законодательства в области защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности», разработанных Российским общественным институтом избирательного права (РОИИП).

- Составитель и автор вступительной статьи профессор Р.А. Тузмухамедов. Казань: Книжный дом, 1995.
10. Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов) / Составитель и автор вступительной статьи профессор Р.А. Тузмухамедов. Казань: Книжный дом, 1995.
  11. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки (1975) / Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов) / Составитель и автор вступительной статьи профессор Р.А. Тузмухамедов. Казань: Книжный дом, 1995.
  12. Тужба Э.Н., Пчегатлук С.К. Право народов на самоопределение (на примере Абхазии) // Кубанский государственный технологический университет. № 8(73). 2019.
  13. Хартвиг М. Консультативное заключение Международного Суда ООН по вопросу о Декларации независимости Косово. — Дайджест публичного права. № 2. 2013.
  14. Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал междунар. права. 1996. № 4.
  15. Малов Д.В. Принцип равноправия и самоопределения народов в системе современного международного права: особенности толкования и проблемы субъектности // Вестник международных организаций. 2013 № 2 (41).
  16. Partsch K.J. Fundamental Principles of Human Rights: Self-Determination, Equality and Non-Discrimination // International Dimensions of Human Rights, Paris, 1982.
  17. Кочарян В. Право на самоопределение в современном международном праве // <https://regnum.ru/news/1240480.html>.
  18. Каграманов А.К. К проекту Декларации о праве народов на самоопределение и формах его реализации // Московский журнал международного права. 2022. № 2.
  19. Gottlieb G. Nation Against State. A New Approach to Ethnic Conflicts and the Decline of Sovereignty. N. Y., 1993. 164 p.
  20. Ступишин В.П. Нации и свободы, мнимые и подлинные // Сегодня. 1995. 20 сентября.
  21. Фролова Ю.Н. Влияние принципов «суверенитета» и «права народов на самоопределение» на европейскую и евразийскую интеграции // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118).
  22. Ланцов С.А. Проблема реализации универсальных ценностей защиты прав человека и самоопределения народов в современных международных отношениях: политические и правовые аспекты // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3.
  23. Кенгерли И.Т. Применение принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение к межэтническим конфликтам на территории Южного Кавказа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3.
  24. Фархутдинов И.З. Международное и глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4.
  25. Новиков В.К. «Дранг нах Остен» — сценарии информационных войн в действии. Москва.: Горячая линия — Телеком, 2019.

26. Голубок С.А. 2011. О соответствии международному праву односторонней Декларации независимости Косово. Консультативное заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. // Международное правосудие. 2011. № 1.
27. Crawford J. 2007. The Creation of States in International Law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 870 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199228423.001.0001.
28. Черкасова Ю.И., Плотникова Н.Г. Правовые аспекты самообложения граждан // Финансовое право. 2014. № 9.
29. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Референдум о независимости в Шотландии // Журнал о выборах. 2014. № 5.
30. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.